

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
Д29

JP Delaney
BELIEVE ME

Серия «Новый мировой триллер»

Перевод выходит с разрешения Ballantine Books,
импринта издательства Random House,
подразделения Penguin Random House LLC

Перевод с английского *Артема Пудова*
Под редакцией *Анастасии Борькиной*
Оформление обложки *Яны Половцовой*

Делейни, Дж. П.

Д29 **Верь мне :** [роман] / Дж. П. Делейни ; [перевод с
английского А. В. Пудова, под редакцией А. Борьки-
ной]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 384 с. —
(Новый мировой триллер).

ISBN 978-5-17-117280-0

Клэр Райт в отчаянии. Она изучает актерское мастерство в Нью-Йорке и в отсутствие грин-карты берется за единственную работу, которую может получить, — быть «приманкой» для неверных мужей в барах, работая на адвокатскую контору, специализирующуюся на разводах.

Но однажды правила игры меняются.

Муж клиентки становится подозреваемым в жестоком убийстве жены, и полиция просит Клэр использовать свои актерские таланты, чтобы под руководством изощренного полицейского психолога выудить признание у подозреваемого.

С самого начала Клэр сомневается в виновности Патрика Фоглера. Но не является ли ее растущая уверенность в его невиновности признаком того, что она слишком глубоко вжилась в свою роль, — а может, это полиция совершает ужасную ошибку?

Она понимает, что влюбляется в свою «цель», и начинает задаваться вопросом: кто же в действительности из них двоих «приманка», а кто — жертва?

Вскоре Клэр осознает, что играет самую смертельную роль в своей жизни.

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

© JP Delaney, 2018
© Пудов А., перевод, 2019
© Лиза Колосова, перевод стихов, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ISBN 978-5-17-117280-0

Майклу

Ты играешь своими шрамами.

Шелли Уинтерс

Ни один человек не может так долго быть двуликим: иметь одно лицо для себя, а другое — для толпы; в конце концов он сам перестанет понимать, какое из них подлинное*.

Натаниэль Готорн, «Алая буква»

* Пер. с *англ.* Н. Емельянниковой, Э. Линецкой.

Пролог

В день отъезда гостям следует освободить номер до полудня.

К одиннадцати часам шестой этаж отеля «Лексингтон» почти опустел. Это центр Манхэттена, где даже туристы находятся под гнетом расписания галерей, универмагов и достопримечательностей. Все, кто спит допоздна, просыпаются от шума горничных, болтающих друг с другом на испанском. Они приходят и уходят из прачечной рядом с лифтом, готовят комнаты к очередному наплыву сегодня днем.

Разбросанные по коридору подносы с завтраком указывают, какие комнаты должны быть убраны.

За дверью номера на террасе подноса нет.

Утром в каждый номер доставляют экземпляры «Нью-Йорк Таймс» с приветствиями от администрации отеля.

На террасе приветствие отвергнуто. Нетронутая газета лежит на коврике, а табличка «НЕ БЕСПОКОИТЬ» висит над ним на ручке.

Консуэла Альварес оставляет террасу напоследок. В конце концов, когда все остальные комнаты убра-

ны, она больше не может тянуть. Женщина морщится от боли в пояснице: этим утром она уже сменила кучу комплектов белья и вымыла дюжину душевых кабинок. Консуэла стучит в дверь пропуском, произносит: «Горничная», — и ждет ответа.

Ответа нет.

Первое, что женщина замечает, входя, — холод: сквозь шторы задувает ледяной ветер. Она неодобрительно что-то бормочет, подходит к окну и дергает за шнур.

Комнату заливает серый свет.

В номере бардак. Она слегка демонстративно хлопывает окно. Человек в постели не шевелится.

— Пожалуйста... просыпайтесь, — произносит Консуэла смущенно.

Простыни натянуты постояльцу прямо на лицо. Контуры тела сглажены, словно погребены под снегом.

При взгляде на осколки опрокинутой лампы и разбитого бокала Консуэлу внезапно охватывает дурное предчувствие. В прошлом году на втором этаже произошло самоубийство. Неудавшийся бизнес. У молодого человека была передозировка в ванной. Все номера были забронированы, а от них требовалось к пяти убрать и подготовить номер для следующего жильца. Сегодня на террасе она тоже увидела нечто необычное, даже странное. Кто ложится спать, оставляя на ковре осколки стекла, на которые рискуешь наступить на следующий день? Кто спит, укрывшись простыней с головой? Консуэла повидала много гостиничных номеров, и сцена, возникшая перед ней, кажется какой-то неестественной.

Даже нарочитой.

Дж. П. Делейни

Консуэла крестится. Нервничая, кладет руку на покрывало туда, где должно быть плечо, и трясет его.

Через мгновение под ее рукой на белом полотне простыни расплывается красный цветок.

Женщина знает: сейчас что-то происходит не так, творится что-то очень плохое. Консуэла снова касается покрывала, на этот раз нажимая одним пальцем. Снова, как чернила, растекающиеся по папиросной бумаге, на простыне возникает красный лепесток.

Консуэла собирает все свое мужество и левой рукой откидывает одеяло.

Еще до того, как она осознает, что именно увидела, ее рука произвольно тянется вверх, чтобы снова перекреститься. Но теперь она замирает на полпути, так и не достигнув лба, и, дрожа, зажимает рот, откуда вырывается пронзительный крик.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ПЯТЬЮ ДНЯМИ РАНЬШЕ

1

Мой друг еще не пришел.

Вот что вы подумали бы, увидев меня здесь, сидящей в баре корпоративного нью-йоркского отеля, в попытках помочь моей Деве Марии продержаться весь вечер. Просто еще одна молодая профессионалка, ждущая своего кавалера. Может, чуть более нарядная, чем некоторые из здешних женщин. Я не выглядела, как будто только что из офиса.

На другом конце бара компания молодых людей пьет и шутит. Они толкают друг друга в плечо — хотят доказать свою точку зрения. Один из них — симпатичный, элегантно одетый, спортивный — привлекает мое внимание. Он улыбается. Я отворачиваюсь.

Вскоре в конце зала освобождается столик. Я беру стакан и сажусь за него. Тут внезапно разворачивается следующая сценка:

НЬЮ-ЙОРК, 44-Я ЗАПАДНАЯ УЛИЦА, БАР ОТЕЛЯ «ДЕЛЬТОН», НОЧЬ.

МУЖЧИНА
(агрессивно)

Простите?

Дж. П. Делейни

Передо мной стоит некто. Бизнесмен лет сорока пяти, в дорогом костюме повседневного кроя, навещающем на мысль, что мужчина не просто обычный исполнительный трутень. На воротник ниспадают волосы, несколько длинноватые для Уолл-стрит.

Он зол. *Очень* зол.

я

Да?

МУЖЧИНА

Это *мой* столик. Я отходил в туалет.

Он показывает на ноутбук, выпивку и журнал, которые я каким-то образом умудрилась не заметить.

МУЖЧИНА

Это *мой* напиток. *Мои* вещи. Ясно ведь, что столик занят.

Люди поворачиваются в нашу сторону, но ни конфликта, ни типичного нью-йоркского напряжения не будет. Я уже поднимаюсь, закидываю сумку на плечо. Обстановка разряжена.

я

Извините, я не поняла. Найду другое место.

Я делаю шаг назад и беспомощно оглядываюсь по сторонам, но все места, включая мое предыдущее, уже заняты. Больше некуда садиться. Краем глаза чувствую, как незнакомец окидывает меня взглядом,

Верь мне

пробегают глазами по дорогомому жакету Джесс от Донны Каран, который она держит для прослушиваний, по мягкому темному кашемиру, оттеняющему мою бледную кожу и темные волосы. Мужчина осознает, какую глупую ошибку он совершает.

МУЖЧИНА

Подождите... Я думаю, мы могли бы сесть вместе.

Он указывает на стол.

МУЖЧИНА

Здесь есть место для нас обоих. Я как раз заканчивал работу.

я

(благодарно улыбаясь)

О, спасибо.

Я кладу сумку на место и сажусь. На какое-то время воцаряется тишина, и я стараюсь ее не нарушать. Теперь его очередь.

Конечно, когда мужчина снова начинает говорить, его голос слегка меняется — он становится более хриплым и густым. Меняются ли женские голоса подобным образом? Я должна как-нибудь с этим поэкспериментировать.

МУЖЧИНА

Вы кого-то ждете? Держу пари, его задержал снег. Вот почему я остаюсь еще на одну ночь — в Ла Гардиа полнейший хаос.